

Экономика здравоохранения

ВЛИЯНИЕ ЦЕНОВЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В РОССИИ

Марина КОЛОСНИЦЫНА

кандидат экономических наук, профессор
департамента прикладной экономики.
E-mail: mkolosnitsyna@hse.ru

Наталья ХОРКИНА

кандидат педагогических наук,
доцент департамента прикладной экономики.
E-mail: khorkina@hse.ru

Хонгор ДОРЖИЕВ

магистр экономики.
E-mail: honya91@gmail.com

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20).

Аннотация

В статье проводится оценка воздействия ценовых механизмов антиалкогольной политики на масштабы потребления спиртных напитков в России. Анализ основан на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ за период 2010—2013 годов. Панельная выборка включала 18 340 наблюдений (4585 наблюдений ежегодно). В ходе эконометрического анализа было установлено, что увеличение минимальной цены на водку сокращает как объемы, так и вероятность потребления водки и пива при прочих равных условиях. Кроме того, была обнаружена значимая отрицательная корреляция между общим ростом цен на алкогольную продукцию и объемом потребления спиртных напитков (кроме пива и самогона). Полученные результаты подтверждают результативность недавно принятых ценовых мер государственной антиалкогольной политики.

Ключевые слова: цены на алкоголь, алкогольные напитки, водка, пиво, государственная антиалкогольная политика.
JEL: H31, I18, J18.

Оικονομία • Πολιτικά

OIKONOMIA • POLITIKA

Введение

Чрезмерное потребление спиртных напитков — тяжелое бремя для большинства мировых экономик. Алкоголизация — одна из причин высокой смертности как населения в целом, так и трудоспособной его части. Согласно оценкам ВОЗ, злоупотребление спиртными напитками ежегодно приводит к смерти 3,3 млн чел. во всем мире [WHO, 2014]. При этом от различных причин, связанных с чрезмерным потреблением алкоголя, ежегодно умирают около 320 тыс. чел. в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет примерно 9% от всех смертей в этой возрастной группе [WHO, 2010].

На протяжении многих десятилетий злоупотребление спиртными напитками остается одной из самых острых медико-социальных проблем в России. По оценкам экспертов, в 2012 году среднедушевое потребление алкоголя в России составило 11,2 л в пересчете на чистый спирт, то есть Россия входит в число стран-лиде-

* Статья подготовлена по результатам проекта Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ «Влияние мер государственной политики на формирование здорового образа жизни».

ров по этому показателю [ОЕСД, 2015]. Несмотря на некоторое падение среднедушевых объемов продаж (до 9,9 л в расчете на одного взрослого жителя в 2014 году, по данным Росстата¹), уровень потребления спиртного в нашей стране всё еще значительно выше рекомендуемого ВОЗ «порога безопасного потребления»². В целях борьбы с нежелательными последствиями злоупотребления спиртным правительства многих стран так или иначе регулируют функционирование алкогольного рынка, и Россия в последние годы также активно идет по этому пути. Неудивительно, что исследователи всё чаще стали обращать внимание на особенности потребления алкоголя российским населением — этим вопросам посвящены многие работы [Денисова, 2010; Мартыненко, Рощина, 2014; Немцов, 2013; Пономарева, 2013; Халтурина, 2007; Халтурина, Коротаев, 2005; Bhattacharya et al., 2013; Kossova et al., 2012; Kossova et al., 2014; Massin, Kopp, 2011; Roshchina, 2013; Zaridze et al., 2014]. В ряде исследований приведены уже и первые результаты оценки эффективности отдельных мер антиалкогольной политики в современной России [Koloslitsyna et al., 2014; Pridemore et al., 2013; Pridemore et al., 2014; Skorobogatov, 2014]. В то же время степень воздействия реализуемых сегодня мер на потребление алкоголя в нашей стране остается пока недостаточно изученной. Цель настоящей работы — оценить влияние ценовых мер антиалкогольной политики на масштабы потребления алкоголя в России.

1. Антиалкогольная политика в России: история и современные тенденции³

Следует отметить, что попытки государственного регулирования алкогольного рынка в России предпринимались еще в царское время. В 1896 году при императоре Николае II была введена государственная «винная монополия», устранившая почти всю частную продажу алкоголя в стране. Далее в 1904—1905 годах, в период русско-японской войны, последовал полный запрет на продажу водки в ряде регионов, который продлился до 1907 года. Позднее, в 1914 году, в связи с начавшейся Первой мировой войной постановлением царского правительства продажа алкоголя была запрещена на всей территории страны, что позволило в 1915 году сократить потребление спиртных напитков до 0,2 л на человека (в 1913 году значение этого показателя составляло 4,7 л на человека)⁴. В итоге «сухой закон», введенный Николаем II, продержался в России до августа 1923 года.

¹ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#.

² Эксперты ВОЗ считают относительно безопасным для страны среднедушевой объем потребления алкоголя взрослым населением не более 8 л в год. <http://www.hse.ru/data/2013/08/14/1291400719/alkogol.pdf>.

³ Более подробный обзор антиалкогольной политики в России см. в: [Доржиев, 2014].

⁴ Справка комитета по экономической политике Государственной думы РФ о борьбе с алкоголизмом в России. <http://rutas.euro.ru/info/slovo/v5/s46.htm>.

В дальнейшем правительство СССР предпринимало неоднократные попытки введения ограничений и запретов на продажу алкоголя. Так, в 1958 году было принято постановление о борьбе с пьянством, согласно которому запрещалась продажа водки предприятиями общественного питания, расположенными в районе вокзалов, аэропортов, в местах отдыха граждан, а также в непосредственной близости от промышленных предприятий, учреждений образования и здравоохранения⁵. В 1972 году были введены временные ограничения на продажу алкоголя: торговля спиртными напитками крепостью 30 градусов и выше была разрешена только с 11:00 до 19:00⁶.

В 1985 году была развернута самая масштабная в истории СССР антиалкогольная кампания, в ходе которой правила продажи спиртного стали еще более жесткими. Были закрыты многие торговые точки, а в тех магазинах, где торговля спиртными напитками была разрешена, продавать алкоголь можно было только с 14:00 до 19:00⁷. Кроме того, был введен запрет на распитие спиртного в парках, скверах, поездах дальнего следования. Начавшийся в 1987 году в стране экономический кризис, а также массовое недовольство населения мероприятиями кампании вынудили правительство свернуть борьбу с алкоголизмом. Однако временные ограничения на продажу алкоголя отменены не были и действовали до середины 1990 года. Согласно имеющимся оценкам, за годы кампании продажи алкогольной продукции в расчете на душу населения сократились на 60% [Халтурина, Коротаев, 2008]. В то же время в эти годы в стране стал активно развиваться теневой рынок алкоголя, возросли объемы самогонварения и нелегального производства спиртного, увеличилось число отравлений суррогатами.

К сожалению, после распада СССР антиалкогольная политика не вошла в число приоритетов нового российского правительства. В условиях быстро развивающихся рыночных отношений государство утратило как монополию на производство и продажу спиртного, так и контроль над временем его продажи. В 1990-е годы на рынок алкогольной продукции вышло множество производителей и продавцов, в том числе крупные международные компании. Согласно данным Росстата, объем продаж алкоголя в литрах чистого спирта в расчете на душу взрослого населения резко увеличился — с 7,1 л в 1990 году до 10—11 л в 2000-е годы⁸.

Исследователи подчеркивают негативную роль ослабления любых мер антиалкогольной политики государства. Например, Дэниэл Трейзман [Treisman, 2010] отмечает, что рост смертности, наблю-

⁵ Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1972 года № 1365.

⁶ О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма: Постановление Совета Министров СССР от 16 мая 1972 года № 361.

⁷ О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения: Постановление Совета Министров СССР от от 7 мая 1985 года № 410.

⁸ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

давшийся в России в начале 1990-х годов, был вызван действующей ценовой политикой в отношении алкоголя (низкая относительная цена на водку), а не социальным стрессом от осуществляемых в стране политических и экономических реформ. Другие авторы выделяют окончание антиалкогольной кампании Горбачева в качестве основной причины так называемого российского кризиса смертности [Bhattacharya et al., 2012].

Последние годы характеризуются, однако, повышенным вниманием со стороны российского правительства к регулированию ситуации на алкогольном рынке. Ключевым документом, заложившим ориентиры современной антиалкогольной политики, стала принятая в 2009 году «Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». В документе помимо мер законодательного регулирования заложены и экономические меры, направленные как на ограничение ценовой доступности алкоголя (повышение акцизов на спиртное, установление минимальных розничных цен на алкогольную продукцию), так и на снижение его физической доступности (сокращение точек и времени продаж алкоголя). Цели и направления антиалкогольной политики государства были в дальнейшем зафиксированы в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 года № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения».

С июля 2011 года введены единые по всей стране ограничения ночного времени продаж спиртных напитков — с 23:00 до 8:00⁹. Согласно закону с 1 января 2013 года запрет на ночную продажу спиртного был распространен и на пиво. Единые федеральные ограничения, введенные в 2011 году, оказались достаточно мягкими по сравнению с теми, что устанавливали ранее отдельные регионы¹⁰. Оценки воздействия данной меры на потребление спиртного в субъектах РФ свидетельствуют о том, что чем жестче ограничения, тем меньше алкоголя потребляется в регионе, при этом наиболее эффективны ограничения на продажу спиртного в вечерние часы [Kolosnitsyna et al., 2014].

В 2011 году начинается существенное повышение акцизов на алкоголь, введенных еще в 1992 году. Так, в 2010 году они составляли 231 руб. за 1 л безводного этилового спирта крепостью более 9%, в 2011 году — 254 руб., в 2012 году — 300 руб., в 2013 году — 400 руб., в 2014 году — 500 руб., а с 1 января 2015 года возросли до 600 руб.

К числу новых для России мер относится законодательное установление минимальной цены на водку. Одной из основных причин введения этого механизма стало снижение цены на водку относительно средней зарплаты, чем многие исследователи и объясняют рост по-

⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 2011 года № 218-ФЗ.

¹⁰ С 2005 года регионам было разрешено самостоятельно вводить временные ограничения на продажу спиртного. Предоставленной возможностью воспользовались многие субъекты РФ, установив региональные правила в отношении розничных продаж алкоголя.

ребления спиртного, наблюдавшийся в России за последние 20 лет. Относительная цена на алкоголь в стране в этот период постоянно сокращалась, делая его всё более доступным. Так, в середине 1990-х годов на среднюю заработную плату можно было купить 25 л водки или 100 л пива, а в 2009 году — уже 79 и 358 л соответственно. Изменения минимальной цены на водку и доступность алкоголя в соотношении со средней зарплатой показаны в табл. 1. В 2010 году минимальная цена на водку была установлена впервые и на достаточно символическом уровне — 89 руб. за пол-литровую бутылку. Но впоследствии она несколько раз повышалась и к 1 августа 2014 года достигла уже 220 руб.

Т а б л и ц а 1

Минимальная цена на водку в сравнении со средней заработной платой

Дата введения	Минимальная цена (руб. за 0,5 л)	Средняя зарплата (руб.)	Сколько бутылок можно купить
01.01.2010	89	20 952	235
01.01.2011	98	23 369	238
01.07.2012	125	26 629	213
08.01.2013	170	29 960	176
11.03.2014	199	29 960	151
01.08.2014	220	33 000	150
01.02.2015	185	31 566	171

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

Однако с 1 февраля 2015 года минимальная розничная цена на водку впервые была снижена до 185 руб. В качестве причин эксперты выделяют как замораживание ставки водочного акциза на 2015 и 2016 годы, так и увеличение теневого сектора алкогольного рынка¹¹.

Таким образом, к числу наиболее заметных мер регулирования алкогольного рынка в последние годы можно отнести введение минимальной розничной цены продажи водки, повышение акцизов на алкоголь и установление временных запретов на продажу спиртного. Как и следовало ожидать, официальные статистические данные начиная с 2010 года показывают стабильное сокращение объемов продажи как алкогольных напитков в целом (в пересчете на чистый спирт), так и водки в частности. Продажи пива, несколько увеличившиеся в 2011 году, вновь начали сокращаться, и в 2014 году среднестатистические продажи алкоголя, пива и водки оказались ниже уровня 2010 года (табл. 2).

Можно ли утверждать, что наблюдаемые на макроуровне позитивные изменения являются следствием проводимой государством антиалкогольной политики? С учетом того, что схожие экономические меры на протяжении многих лет активно используют правительства разных стран, проанализируем известные исследования по оценке их эффективности.

¹¹ <http://top.rbc.ru/business/29/12/2014/54a134339a794702f35e2e6e>.

Т а б л и ц а 2

Динамика продажи алкогольных напитков в России, 2010–2014 годы

	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Суммарный годовой объем продаж</i>					
Все алкогольные напитки (млн дкл спирта)	127,6	131,6	131,4	129,1	119,3
Водка (млн дкл)	157,8	159	151,4	140,9	124,7
Пиво (млн дкл)	1004,0	1077,5	1017,5	1005,6	1001,2
<i>В расчете на душу взрослого населения в год</i>					
Все алкогольные напитки (л спирта)	10,7	11,0	11,0	10,8	9,9
Водка (л)	13,2	13,3	12,7	11,8	10,4
Пиво (л)	84,0	90,0	85,0	84,0	83,0

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

2. Влияние ценовых мер на потребление алкогольных напитков: обзор исследований

Антиалкогольная политика, базирующаяся на росте розничных цен, считается одной из самых эффективных в мировой практике [Anderson, Vaumberg, 2006], и в первую очередь речь идет о введении или повышении акцизов на спиртные напитки. Согласно глобальному отчету ВОЗ, акцизы на спиртные напитки введены в более чем 90% стран по всему миру [WHO, 2014]. В отличие от этого введение минимальных цен продажи спиртного не столь широко распространенная мера, поскольку противоречит правилам свободной конкуренции: она применяется менее чем в 10% стран [WHO, 2014].

Отрицательная эластичность спроса на алкоголь по цене подтверждается многими исследованиями. Результаты двух обширных обзоров, представляющих метаанализ около 2200 исследований, свидетельствуют о схожих значениях показателя эластичности спроса по цене: в среднем от $-0,497$ (1172 оценки) [Gallet, 2007] до $-0,5$ (1003 оценки) [Wagenaar et al., 2010]. Это означает, что при 10-процентном росте цены на алкоголь следует ожидать примерно 5-процентного снижения потребления. При этом исследователи указывают на различия в ценовой эластичности потребления алкоголя в зависимости от типа напитка. Так, в упомянутом выше метаанализе были выявлены средние значения показателя ценовой эластичности спроса на различные типы алкогольных напитков. Для пива соответствующее значение приближается к $-0,36$, для крепкого алкоголя — к $-0,68$, для вина — к $-0,7$, ценовая эластичность в целом на алкогольную продукцию оценивается на уровне $-0,5$ [Gallet, 2007]. В работе российских ученых были получены следующие данные об эластичности потребления алкогольных напитков по цене: -3 для пива, $-1,8$ для водки и вина, что заметно превышает показатели других стран [Андриенко, Немцов, 2006]. Авторами также было уста-

новлено, что при повышении цены на водку растет потребление пива и самогона (значения перекрестной ценовой эластичности составили 4,1 и 5,6 соответственно) [Андриенко, Немцов, 2006].

Несмотря на то что *установление минимальных цен на спиртные напитки* не является широко используемым инструментом антиалкогольной политики развитых стран, имеющиеся исследования также свидетельствуют о результативности данного механизма. Например, оценки, проводившиеся для Англии и Уэльса, показали, что при установленной цене в 20 пенсов за стандартную дозу (10 мл этанола) общее потребление спиртного сокращалось на 0,1%, при цене 30 пенсов — на 1,4%, при цене 70 пенсов — уже почти на 19% [Meier et al., 2008]. Авторы показали, что введение минимальных цен на отдельные напитки менее эффективно, чем на все типы алкоголя сразу, а рост минимальных цен до 40 пенсов ведет к появлению эффекта замещения алкогольных напитков (увеличение потребления вина на фоне сокращения потребления пива и крепких напитков). Кроме того, оказалось, что снижение общего потребления алкоголя более существенно при установлении различных минимальных цен на розничную продажу и продажу в ресторанах и барах [Meier et al., 2008].

В другой работе на основе данных опроса 6750 домохозяйств рассмотрено ожидаемое влияние введения минимальной цены на алкоголь на потребление спиртных напитков в Англии [Arnoult, Tiffin, 2010]. В итоге авторами было установлено, что потребление алкоголя вне дома меняется незначительно (уменьшается на 4,1%), при этом снижение его потребления в домашних условиях оказывается более существенным (около 20%). В целом, согласно оценкам, для всех видов алкогольной продукции ее потребление в среднем сократится почти на 15%. При этом наиболее чувствительным к минимальной цене оказался крепкий алкоголь: его потребление дома уменьшается почти на 60%. Оценки показали, что наиболее чувствительны к такой политике безработные, что, по мнению авторов, объясняется их стремлением покупать наиболее дешевый алкоголь, тогда как при введении минимальной цены покупательная способность их доходов падает [Arnoult et al., 2010].

Стоквелл с соавторами исследовал влияние изменений минимальных цен на потребление различных алкогольных напитков в провинциях Канады за период 1989—2010 годов. Анализ панельных данных показал, что 10-процентное увеличение минимальной цены на один вид алкогольного напитка сокращает его потребление на 16% по сравнению с другими напитками. Оценки, сделанные на базе временных рядов, выявили, что 10-процентный рост минимальной цены приводит к снижению потребления крепкого алкоголя на 6,8%, вина — на 8,9%, сидра — на 13,9%, пива — на 1,5% [Stockwell et al., 2012].

В другом исследовании, основывающемся на данных по Британской Колумбии за 2002—2009 годы, было обнаружено, что увеличение минимальной цены на все типы алкогольных напитков в среднем на

10% в течение двух лет приводит к сокращению на 9% количества срочных обращений к врачу по причинам, связанным с чрезмерным потреблением алкоголя, и почти на 10% уменьшает количество обращений с жалобами на хронические заболевания, спровоцированные злоупотреблением алкогольными напитками [Stockwell et al., 2013]. Учеными также обнаружена связь между повышением цен на алкоголь (как прямым, так и косвенным путем — через увеличение налогов) и снижением уровня заболеваемости, количества несчастных случаев, преступлений и случаев насилия [Booth et al., 2008].

Следует отметить, что, несмотря на возможное сокращение потребления спиртных напитков в результате воздействия ценовых мер, эффективность последних может быть весьма ограниченной. В частности, исследователи упоминают возможность замещения одних видов алкогольной продукции другими [Андриенко, Немцов, 2006; Rabinovich et al., 2009] и переключения на иную продукцию, вызывающую привыкание (например, легкие наркотики) [Chaloupka, Laixuthai, 1997; DiNardo, Lemieux, 2001]. Кроме того, возможен рост нелегального производства спиртного, которое зачастую не отличается высоким качеством [Room et al., 2002]. В то же время, согласно российским и мировым исследованиям, рост потребления теневой продукции оказывается существенно ниже, чем снижение потребления легального алкоголя. Так, пример Польши, повысившей акцизы на алкоголь в 2,5 раза, показывает, что введение данной меры действительно вызвало некоторый рост объемов самогонварения, подделки и контрабанды водки. Однако эти процессы не компенсировали снижения потребления легальной водки, так что итоговый результат оказался положительным — продолжительность жизни польских мужчин увеличилась до 70 лет и Польша первой из постсоветских стран преодолела кризис сверхсмертности [Халтурина, 2007]. История антиалкогольной политики, осуществляемой в России, свидетельствует, что в те годы и в тех регионах, где водка стоила относительно дороже в сравнении со средней заработной платой, значительно снижался уровень смертности [Treisman, 2010].

Таким образом, исследования показывают, что рост акцизов и цен на крепкие спиртные напитки в целом сокращает потребление алкоголя и, как следствие, способен внести существенный вклад в улучшение здоровья населения. Однако ценовые меры обязательно должны сопровождаться усилением борьбы с производством и продажей нелегальной алкогольной продукции.

3. Эмпирический анализ влияния ценовых механизмов на потребление алкоголя в России

Чтобы понять, насколько эффективными оказались меры ценовой политики, внедрявшиеся в России в последние годы, мы попытаемся далее с помощью микроданных проанализировать влияние на индивидуальное потребление алкоголя минимальной розничной цены на

водку и общего повышения цен на спиртные напитки (вызванного ростом акцизов).

Гипотезы, описание выборки и переменных

Основываясь на результатах известных исследований, а также на данных торговой статистики (табл. 1), мы предположили, что и общий рост цен на алкоголь (вызванный увеличением акцизов), и рост минимальной цены на водку приводят к сокращению потребления спиртного, и сформулировали следующие *гипотезы*:

- Н1: рост минимальной цены на водку уменьшает объемы ее потребления при прочих равных условиях;
- Н2: рост минимальной цены на водку снижает вероятность того, что человек будет потреблять ее в дальнейшем;
- Н3: рост цен на алкоголь сокращает потребление спиртных напитков при прочих равных условиях;
- Н4: рост цен на алкоголь снижает вероятность того, что человек будет потреблять его в дальнейшем;
- Н5: рост минимальной цены на водку не обязательно приводит к замещению водки пивом.

Анализ проводился на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ¹² за период 2010—2013 годов (19—22 волны). Выбор именно этих волн обусловлен тем, что, во-первых, в 2010 году в России впервые была введена минимальная цена на водку, ниже которой ее было запрещено продавать в торговой сети. Затем на протяжении рассматриваемого периода ее уровень ежегодно повышался. Кроме того, с 2011 года существенно повысились акцизы на алкогольную продукцию, что привело к росту цен на все спиртные напитки. В выборку были включены все участвовавшие в опросе четыре года подряд и ответившие на необходимые вопросы анкеты респонденты — как потребляющие спиртные напитки, так и не потребляющие их. Была построена сбалансированная панельная выборка, которая включила 18 340 наблюдений, то есть 4585 человек ежегодно. Панельная структура выборки позволяет отслеживать реакции одних и тех же людей на проводимые меры антиалкогольной политики, учитывая при этом наличие ненаблюдаемых индивидуальных эффектов.

В качестве *зависимых переменных* выступали: (1) потребление респондентом водки; (2) потребление всех алкогольных напитков (кроме пива и самогона) в пересчете на чистый спирт¹³ и (3) потребление

¹² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ представляет собой серию общенациональных репрезентативных опросов, проводимых на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области. <http://www.hse.ru/flms/>.

¹³ Для пересчета потребления в чистый спирт использовались средние показатели концентрации чистого спирта в напитках: в водке — 40%, в крепленом вине — 14%, в шампанском и сухом вине — 12%, в пиве — 5%.

пива. Согласно законодательству до 1 января 2013 года пиво не относилось к алкогольной продукции и, так же как самогон, не подпадало под действие ряда ограничительных мер антиалкогольной политики. Кроме того, минимальная цена устанавливалась только на водку, так что пиво могло оказаться ее заменителем. Что касается самогона, то доля потребляющих его крайне мала (менее 5% всей выборки) и практически не меняется от года к году, как и индивидуальные объемы потребления. В силу малого объема выборки (около 200 человек, потреблявших самогон, в выборке каждого года) статистически значимых оценок на ее основе получить нельзя. Таким образом, анализ потребления алкоголя проводился для водки, для всех алкогольных напитков, за исключением пива и самогона, и для пива в отдельности. Индивидуальные объемы потребления водки и пива оценивались в граммах соответствующих напитков, выпитых за месяц; индивидуальный объем потребления алкогольных напитков (кроме пива и самогона) — в граммах чистого спирта за месяц.

Анализ многочисленных исследований потребления алкоголя [Андриенко, Немцов, 2006; Денисова, 2010; Пономарева, 2013; Kolosnitsyna et al., 2014; Kossova et al., 2012; Kossova et al., 2014; Massin, Kopp, 2011; Roshina, 2013; Stockwell et al., 2012; Stockwell et al., 2013; Zaridze et al., 2014] позволил выбрать в качестве *объясняющих переменных*, помимо собственно ценовых, такие факторы, как возраст и пол респондента, тип поселения, состояние здоровья, образование, статус занятости, доход, семейный статус, наличие детей, курение, удовлетворенность жизнью, а также факт потребления алкоголя на улице (табл. 3). Как показывает описательная статистика (см. табл. 3), все рассматриваемые показатели достаточно вариативны, что позволяет использовать их в дальнейшем для проведения регрессионного анализа.

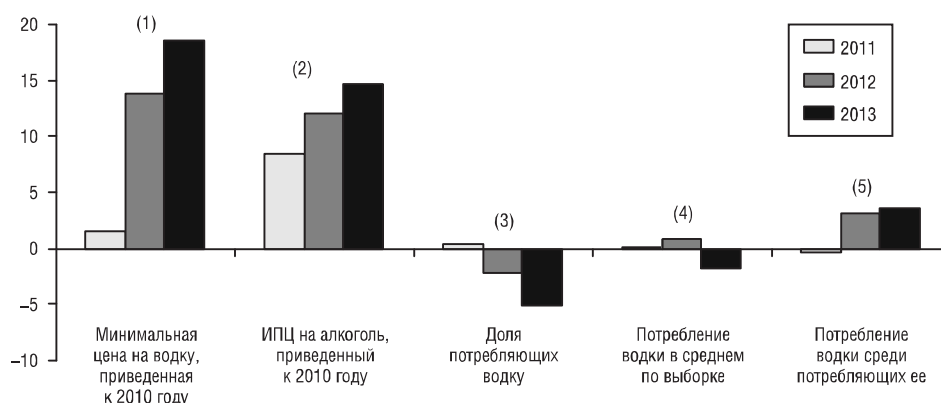
Как упоминалось выше, помимо ценовых инструментов еще одной важной мерой антиалкогольной политики 2011 года стало законодательное введение запрета на продажу алкоголя в ночное время суток по всей территории РФ, а до этого регионы могли вводить подобные временные запреты самостоятельно. Однако, как показал наш анализ, в целом по выборке только 2% респондентов проживали в тех регионах, где в 2010 году еще не были введены подобные ограничения. С 2011 года эти запреты действовали уже на территории всей страны и хотя и различались по регионам, но практически не менялись в период с 2010 по 2013 год. С учетом этих обстоятельств мы не стали включать соответствующую переменную («наличие временных ограничений») в регрессионный анализ, поскольку она не демонстрирует значительной вариации.

Анализ динамики основных показателей за рассматриваемый период (рис.) свидетельствует о том, что влияние как роста общего уровня цен на алкоголь, так и минимальной цены на водку на ее потребление было неоднозначным. Согласно данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, потреб-

Описательные статистики используемых переменных

Переменная	Число наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Min	Max
Индекс потребительских цен (ИПЦ) на алкоголь, приведенный к 2010 году*	...	1,173	0,15	1	1,39
Минимальная цена на водку, индексируемая к 2010 году с помощью ИПЦ на алкоголь (руб.)	...	101,08	13,25	89	122,04
Потребление водки, в среднем по выборке (г в месяц)	18 340	104,25	164,01	0	2000
Потребление водки, в среднем среди потреблявших ее (г в месяц)	7812	244,74	169,62	10	2000
Потребление пива в среднем по выборке (г в месяц)	18 340	371,67	596,59	0	8000
Потребление пива, в среднем среди потреблявших его (г в месяц)	7713	883,75	627,49	50	8000
Потребление чистого спирта (кроме пива и самогона), в среднем по выборке (г в месяц)	18 340	50,64	68,41	0	860
Потребление чистого спирта, в среднем среди потреблявших алкоголь (кроме пива и самогона) (г в месяц)	10 951	84,81	70,29	2,4	860
Потребляющие алкоголь на улице (1 — да, 0 — нет)	18 340	0,04	0,21	0	1
Потребляющие водку (1 — да, 0 — нет)	18 340	0,43	0,49	0	1
Потребляющие алкоголь (кроме пива и самогона) (1 — да, 0 — нет)	18 340	0,6	0,49	0	1
Возраст (полных лет)	18 340	44,46	14,96	14	96
Пол (1 — мужской, 0 — женский)	18 340	0,47	0,5	0	1
Тип поселения (1 — городское, 0 — сельское)	18 340	0,66	0,47	0	1
Состояние здоровья (1 — очень хорошее, 5 — совсем плохое)	18 340	2,73	0,63	1	5
Образование (0 — без аттестата о среднем образовании, 1 — законченное среднее или среднее профессиональное образование, 2 — законченный техникум или неоконченное высшее образование, 3 — законченное высшее образование (в том числе научная степень))	18 340	1,62	1,04	0	3
Статус занятости (1 — есть работа, 0 — нет)	18 340	0,7	0,46	0	1
Индивидуальный доход (включая зарплату, премии и дотации), индексируемый к 2010 году согласно ИПЦ* (тыс. руб. в месяц)	18 340	14,44	12,47	0	141,38
Семейный статус (1 — состоит в зарегистрированном браке, 0 — нет)	18 340	0,73	0,45	0	1
Наличие детей (1 — имеются дети, в том числе несовершеннолетние, 0 — нет)	18 340	0,83	0,38	0	1
Курение (1 — курит, 0 — нет)	18 340	0,39	0,49	0	1
Удовлетворенность жизнью (1 — полностью удовлетворен, 5 — совсем не удовлетворен)	18 340	2,74	1,05	1	5

* Рассчитано авторами по данным Росстата. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916653609.

Источник: рассчитано авторами (1), (2) — по данным Росстата; (3)—(5) — по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Рис. Изменение основных переменных, 2011—2013 годы (% к предыдущему году)

ление водки среди хотя бы эпизодически потребляющих ее незначительно снизилось в 2011 году (на 0,3%), однако затем неуклонно возрастало (на 3,1 и 3,5% в 2012 и 2013 годах соответственно). В то же время средний объем потребления водки среди всех опрошенных оставался практически неизменным в 2011 году, затем в 2012 году он несколько возрос (на 0,8%), после чего в 2013 году снизился почти на 2%. При этом доля потребителей водки имела тенденцию к сокращению (на 2,2 и 5,2% в 2012 и 2013 годах соответственно).

Эконометрические модели и результаты оценивания

Эконометрическая проверка гипотез Н1 и Н3 о влиянии ценовых механизмов на объемы потребления водки и алкогольных напитков в целом осуществлялась с использованием панельной модели Тобина со случайным индивидуальным эффектом. Выбор модели Тобина обусловлен тем, что она позволяет включать в выборку как тех, кто потребляет спиртное (нецензурированное наблюдение), так и совсем не потреблявших его (цензурированное наблюдение). Тем самым в оценках учитываются и те респонденты, которые изменили свое поведение в течение исследуемого периода.

Проверка гипотез Н2 и Н4 проводилась с помощью панельной логистической регрессии со случайным индивидуальным эффектом, позволяющей оценить вероятность потребления водки и алкоголя в целом (за исключением пива и самогона).

Выбор моделей со случайным индивидуальным эффектом позволяет учесть тот факт, что анализируемая выборка является случайным набором индивидов из большой совокупности.

Проверка гипотезы Н5 осуществлялась с использованием обеих моделей.

Предварительно была построена корреляционная матрица анализируемых переменных, которая показала отсутствие выраженной мультиколлинеарности. Это дает возможность включения в модели всех переменных одновременно.

Оценки коэффициентов моделей представлены в табл. 4–6. Анализ результатов оценивания различных моделей позволил сделать следующие выводы.

Т а б л и ц а 4

Оценка влияния минимальной цены на водку на объем и вероятность ее потребления

Переменные	Логарифм объема потребления водки в пересчете на чистый спирт	Вероятность потребления водки
	панельная модель Тобина со случайным индивидуальным эффектом	панельная логистическая модель со случайным индивидуальным эффектом
Минимальная цена на водку	-0,0115*** (0,0021)	-0,0091*** (0,0015)
Возраст	0,0506*** (0,0041)	0,0362*** (0,0027)
Пол	2,5698*** (0,1144)	1,5236*** (0,0776)
Тип поселения	0,2882*** (0,1081)	0,2429*** (0,0718)
Состояние здоровья	0,0984 (0,0639)	0,0774* (0,0445)
Образование	0,0038 (0,0489)	0,0302 (0,0329)
Статус занятости	0,5625*** (0,1017)	0,4071*** (0,0702)
Доход	0,0105*** (0,0034)	0,0071*** (0,0024)
Семейный статус	0,2545** (0,1124)	0,1713** (0,0751)
Наличие детей	0,5263*** (0,1442)	0,3241*** (0,0966)
Потребление алкоголя на улице	0,9988*** (0,1585)	0,7405*** (0,1186)
Курение	1,1790*** (0,1011)	0,7391*** (0,0689)
Удовлетворенность жизнью	0,0997*** (0,0349)	0,0616** (0,0244)
Константа	-4,0126*** (0,3591)	-3,6016*** (0,2466)
Количество наблюдений	18 340	
Количество цензурированных наблюдений	10 528	
Количество нецензурированных наблюдений	7812	
$Prob > \chi^2$	0,0000	

Примечание. В скобках указаны стандартные ошибки коэффициентов.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Т а б л и ц а 5

Оценка влияния цен на алкоголь на объем и вероятность его потребления

Переменные	Логарифм объема потребления алкоголя (кроме пива и самогона) в пересчете на чистый спирт	Вероятность потребления алкоголя (кроме пива и самогона)
	панельная модель Тобина со случайным индивидуальным эффектом	панельная логистическая модель со случайным индивидуальным эффектом
ИПЦ на алкоголь	-1,0498*** (0,1161)	-1,2964*** (0,1255)
Возраст	0,0225*** (0,0024)	0,0263*** (0,0024)
Пол	0,5398*** (0,0670)	0,1461** (0,0671)
Тип поселения	0,3855*** (0,0637)	0,4305*** (0,0631)
Состояние здоровья	0,0277 (0,0389)	0,0262 (0,0408)
Образование	0,1521*** (0,0289)	0,2016*** (0,0291)
Статус занятости	0,2730*** (0,0607)	0,2642*** (0,0627)
Доход	0,0093*** (0,0021)	0,0100*** (0,0023)
Семейный статус	0,2764*** (0,0660)	0,2682*** (0,0665)
Наличие детей	0,2026** (0,0852)	0,1153 (0,0850)
Потребление алкоголя на улице	0,7720*** (0,1013)	0,7555*** (0,1148)
Курение	0,5949*** (0,0610)	0,4434*** (0,0625)
Удовлетворенность жизнью	0,0178 (0,0213)	0,0035 (0,0225)
Константа	0,4637** (0,2137)	-0,6557*** (0,2202)
Количество наблюдений	18 340	
Количество цензурированных наблюдений	7389	
Количество нецензурированных наблюдений	10 951	
$Prob > \chi^2$	0,0000	

Примечание. В скобках указаны стандартные ошибки коэффициентов.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

При оценке влияния минимальной цены на водку на объем и вероятность ее потребления (гипотезы H1 и H2) было выявлено, что переменная «минимальная цена на водку» значима в обеих моделях (см. табл. 4). Знак коэффициента при этой переменной везде отрицательный, а значит, увеличение минимальной цены на водку сокращает как объем ее потребления, так и вероятность того, что человек будет ее потреблять при прочих равных условиях.

Оценка влияния минимальной цены на водку на объем и вероятность потребления пива

Переменные	Логарифм объема потребления пива в пересчете на чистый спирт	Вероятность потребления пива
	панельная модель Тобина со случайным индивидуальным эффектом	панельная логистическая модель со случайным индивидуальным эффектом
Минимальная цена на водку	-0,0128*** (0,0026)	-0,0097*** (0,0016)
Возраст	-0,1219*** (0,0054)	-0,0635*** (0,0054)
Пол	2,8943*** (0,1494)	1,4815*** (0,0868)
Тип поселения	0,6129*** (0,1439)	0,3673*** (0,0814)
Состояние здоровья	-0,1222 (0,0787)	-0,0750 (0,0485)
Образование	-0,2389*** (0,0622)	-0,1180*** (0,0366)
Статус занятости	0,5656*** (0,1246)	0,3423*** (0,0754)
Доход	0,0010 (0,0042)	0,0008 (0,0026)
Семейный статус	0,5167*** (0,1411)	0,2638*** (0,0843)
Наличие детей	0,3078* (0,1783)	0,1270 (0,1066)
Потребление алкоголя на улице	2,0156*** (0,1818)	1,9131*** (0,1526)
Курение	1,1096*** (0,1263)	0,6110*** (0,0749)
Удовлетворенность жизнью	0,1093** (0,0432)	0,0652** (0,0265)
Константа	4,2677*** (0,4292)	1,5885*** (0,2602)
Количество наблюдений	18 340	
Количество цензурированных наблюдений	10 627	
Количество нецензурированных наблюдений	7713	
$Prob > \chi^2$	0,0000	

Примечание. В скобках указаны стандартные ошибки коэффициентов.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Оценка влияния общего уровня цен алкогольной продукции (гипотезы Н3 и Н4) показала, что с ростом цен на алкоголь сокращается как объем потребления спиртных напитков (кроме пива и самогона), так и вероятность их потребления, при прочих равных условиях (табл. 5).

Результаты проверки гипотезы Н5 о замещении потребления водки пивом в результате повышения минимальной цены на водку свидетельствуют о том, что такого замещения не происходит: переменная «ми-

нимальная цена на водку» значима и коэффициент при ней имеет отрицательный знак в обеих моделях. Таким образом, рост минимальной цены на водку влечет за собой сокращение как объема потребления пива, так и вероятности его потребления в будущем. Отрицательная перекрестная эластичность потребления пива по цене водки говорит о том, что в России, в отличие от многих других стран, пиво и водка выступают комплементариями, а не субститутами (см. табл. 6).

Кроме того, были выявлены определенные закономерности в отношении контролируемых переменных (см. табл. 4—6). В частности, подтвердились уже известные выводы о росте объема потребления водки и спиртных напитков в целом (кроме пива и самогона) с возрастом индивида; положительная корреляция потребления водки и уровня образования, а также денежного дохода, статуса занятости, семейного статуса и наличия детей, проживания в городе. Потребление пива отрицательно связано с возрастом и не коррелирует с уровнем дохода. Объем и вероятность потребления всех типов алкогольных напитков значительно больше, если человек потребляет алкоголь на улице, и эта связь особенно выражена для пива.

Заключение

В работе на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2010—2013 годы был проведен анализ воздействия ценовых инструментов антиалкогольной политики (минимальной цены на водку и повышения акцизов, вызывающего рост цен на алкоголь) в России на объемы потребления населением водки, пива и алкогольных напитков в целом и на вероятность потребления данных напитков. В результате эконометрического анализа были подтверждены все сформулированные гипотезы. В итоге было установлено, что увеличение минимальной цены на водку сокращает как объемы, так и вероятность ее потребления, при прочих равных условиях. Аналогично было выявлено, что общий рост цен на алкоголь, вызванный увеличением акцизов, сокращает как объем потребления спиртных напитков, так и вероятность их потребления. Кроме того, было показано, что повышение минимальной цены на водку не обязательно приводит к замещению водки пивом.

Обнаруженный в работе характер влияния названных ценовых мер антиалкогольной политики, а также контрольных переменных на объемы потребления алкоголя во многом соответствует выводам предыдущих исследований, выполненных на основе как российских [Андриенко, Немцов, 2006; Kossova et al., 2012; Kolosnitsyna et al., 2014], так и зарубежных данных [Arnoult et al., 2010; Gallet, 2007; Meier et al., 2008; Stockwell et al., 2012; Stockwell et al., 2013; Wagenaar et al., 2010].

В целом проведенное исследование свидетельствует о несомненной результативности ценовых механизмов антиалкогольной политики, сокращающих масштабы потребления алкоголя в нашей стране.

Литература

1. Андриенко Ю. В., Немцов А. В. Оценка индивидуального спроса на алкоголь // Научные труды ЦЭФИР и РЭШ. 2006. № 89.
2. Денисова И. Потребление алкоголя в России: влияние на здоровье и смертность // Аналитические отчеты и разработки. 2010. № 31 / Центр экономических и финансовых исследований и разработок при Российской экономической школе.
3. Доржиев Х. Н. Влияние мер государственной политики на потребление алкоголя и связанные с ним проблемы. Магистерская диссертация. М.: НИУ ВШЭ, 2014.
4. Мартыненко П. А., Рощина Я. М. Структура потребления алкоголя как индикатор социальной группы в современных российских городах // Экономическая социология. 2014. Т. 15. № 1. С. 20—42.
5. Немцов А. В. Почему же люди пьют? // Демоскоп Weekly. 2013. № 567.
6. Пономарева М. С. Оценка микроэкономических детерминант, влияющих на употребление алкоголя молодыми людьми. Дисс. ... канд. экон наук. М.: НИУ ВШЭ, 2013.
7. Халтурина Д. А. Алкогольная политика: мировой опыт и российские реалии // Наркология. 2007. № 5. С. 10—18.
8. Халтурина Д. А., Коротаев А. В. Алкоголизация и наркотизация как важнейшие факторы демографического кризиса в России // Демоскоп Weekly. 2005. № 227—228.
9. Халтурина Д. А., Коротаев А. В. Алкогольная катастрофа: как остановить вымирание России // Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной смертности в России / Под ред. Д. А. Халтуриной, А. В. Коротаева. М.: ЛЕНАНД, 2008. С. 5—58.
10. Anderson P., Baumberg B. Alcohol in Europe: A public health perspective. A report for the European Commission. London: Institute of Alcohol Studies, 2006.
11. Arnoult M., Tiffin R. Minimum pricing of alcohol and its impact on consumption in the UK. 84th Annual Conference, Scotland, March 29—31, 2010, Agricultural Economics Society.
12. Bhattacharya J., Gathmann C., Miller G. The Gorbachev anti-alcohol campaign and Russia's mortality crisis // American Economic Journal. 2013. Vol. 5. No 2. P. 232—260.
13. Chaloupka F. J., Laixuthai A. Do youths substitute alcohol and marijuana? Some econometric evidence // Eastern Economic Journal. 1997. Vol. 23. No 3. P. 253—276.
14. DiNardo J., Lemieux T. Alcohol, marijuana, and American youth: the unintended consequences of government regulation // Journal of Health Economics. 2001. Vol. 20. No 3. P. 991—1010.
15. Galett C. The demand for alcohol: a meta-analysis of elasticities // Australian Journal of Agricultural and Resource Economics. 2007. Vol. 51. No 2. P. 121—135.
16. Kolosnitsyna M., Sitdikov M., Khorkina N. Availability restrictions and alcohol consumption: A case of restricted hours of alcohol sales in Russian regions // International Journal of Alcohol and Drug Research. 2014. Vol. 3. No 3. P. 193—201.
17. Kossova T., Kossova E., Sukhodoev V. Revealing macroeconomic determinants of alcohol abuse and its influence on life expectancy in Russia // HSE Working papers. 2012. No WP BRP 14/EC/2012.
18. Kossova T., Kossova E., Sheluntcova M. Investigating the volume and structure of alcohol consumption and their impact on life expectancy in Russian regions // HSE Working papers. 2014. No WP BRP 82/EC/2014.
19. Massin S., Kopp P. Alcohol consumption and happiness: an empirical analysis using Russian panel data. Centre d'Economie de la Sorbonne, 2011.
20. Meier P., Brenna A., Purshouse R., Taylor K., Rafia R., Booth A., Stockwell T., Sutton A., Wilkinson A., Wong R. Independent review of the effects of alcohol pricing and promotion: Part B — Modelling the potential impact of pricing and promotion policies for alcohol in England: Results from the Sheffield alcohol policy model. Sheffield: University of Sheffield, 2008.

21. *OECD*. Taking harmful use of alcohol. Paris, 2015.
22. *Pridemore W., Chamlin M., Kaylen M., Andreev E.* The impact of a national alcohol policy on deaths due to transport accidents in Russia // *Addiction*. 2013. Vol. 108. No 12. P. 2112–2118.
23. *Pridemore W., Chamlin M., Kaylen M., Andreev E.* The Effects of the 2006 Russian alcohol policy on alcohol-related mortality: An interrupted time series analysis // *Clinical and Experimental Research*. 2014. Vol. 38. No 1. P. 257–266.
24. *Rabinovich L., Brutscher P.-B., de Vries H., Tiessen J., Clift J., Reding A.* The affordability of alcoholic beverages in the European Union understanding the link between alcohol affordability, consumption and harms. Cambridge: RAND Corporation, 2009.
25. *Room R., Jernigan D., Marlatt B. C., Gureje O., Mäkelä K., Marshall M., Medina-Mora M. E., Monteiro M., Parry Ch., Partanen J., Riley L., Saxena S.* Alcohol in developing societies: a public health approach. Helsinki: Finnish Foundation for Alcohol Studies, 2002.
26. *Roshina Y.* To Drink or not to drink: The microeconomic analysis of alcohol consumption in Russia in 2006–2010 // *HSE Working papers*. 2013. No WP BRP 20/SOC/2013.
27. *Skorobogatov A.* The Effect Of Closing Hour Restrictions On Alcohol Use And Abuse In Russia // *HSE Working papers*. 2014. No WP BRP 63/EC/2014.
28. *Stockwell T., Auld C., Zhao J., Martin G.* Does minimum pricing reduce alcohol consumption? The experience of a Canadian province // *Addiction*. 2012. Vol. 107. No 5. P. 912–920.
29. *Stockwell T., Zhao J., Martin G., Macdonald S., Vallance K., Treno A., Ponicki W., Tu A., Buxton J.* Minimum Alcohol Prices and Outlet Densities in British Columbia, Canada: Estimated Impacts on Alcohol-Attributable Hospital Admissions // *American Journal of Public Health*. 2013. Vol. 103. No 11. P. 2014–2020.
30. *Treisman D.* Death and Prices: The Political Economy of Russia's Alcohol Crisis // *Economics of Transition*. 2010. Vol. 18. No 2. P. 281–331.
31. *Wagenaar A. C., Tobler A. L., Komro K. A.* Effects of alcohol tax and price policies on morbidity and mortality: a systematic review // *American Journal of Public Health*. 2010. Vol. 100. No 11. P. 2270–2278.
32. *World Health Organization*. The global strategy to reduce the harmful use of alcohol. Geneva, 2010.
33. *World Health Organization*. Global status report on alcohol and health. Geneva, 2014.
34. *Zaridze D., Lewington S., Boroda A., Scelo G., Karpov R., Lazarev A., Konobeevskaya I., Igitov V., Terechova T., Boffetta P., Sherliker P., Kong X., Whitlock G., Boreham J., Brennan P., Peto R.* Alcohol and mortality in Russia: prospective observational study of 151000 adults // *The Lancet*. 2014. Vol. 383. No 9927. P. 1465–1473.

Ekonomicheskaya Politika, 2015, vol. 10, no. 5, pp. 171–190

Marina KOLOSNIYSNA, Cand. Sci. (Econ.), professor. E-mail: mkolosnitsyna@hse.ru.
Natalia KHORKINA, Cand. Sci. (Educ.), assistant professor. E-mail: khorkina@hse.ru.
Khongor DORZHIEV, M.S. (Econ). E-mail: honya91@gmail.com.

National Research University Higher School of Economics (20, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation)

Alcohol Pricing Policy in Russia: Influence on Alcohol Consumption

Abstract

This paper considers alcohol pricing policy impact on alcohol consumption in Russia. Analysis was based on the Russia Longitudinal Monitoring Survey (RLMS HSE) data from years 2010–2013. The authors used panel sample that included 18340 observations (4585 every year) and conducted econometric analysis. The results show that increasing

floor price for vodka reduces amounts of vodka and beer intake, as well as probability of drinking, other things being equal. Besides, significant negative correlation exists between aggregate alcohol prices level and alcohol beverages consumption (except of beer and home-distilled wine). Thus, the study results confirm the effectiveness of alcohol price regulation measures recently adopted in Russia.

Key words: floor price of vodka, alcohol prices, alcohol beverages, vodka, beer, state alcohol policy, Russia.

JEL: H31, I18, J18.

References

1. Andrienko Yu., Nemtsov A. Individual demand for alcohol estimates. *Nauchnye trudy TsEFIR i RESh*, 2006, no. 89.
2. Denisova I. Alcohol consumption in Russia: influence on health and mortality. Centre for Economic and Financial Research at New Economic School. *Analiticheskie otchety i razrabotki*, 2010, no. 31.
3. Dorzhiev Kh. N. Public policies impact on alcohol consumption and related issues. Master's dissertation. Moscow: HSE, 2014.
4. Martynenko P. A., Roshchina Ya. M. Alcohol consumption structure as indicator of social group in modern Russian cities. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2014, vol. 15, no. 1, pp. 20-42.
5. Nemtsov A. V. So why people drink? *Demoskop Weekly*, 2013, no. 567.
6. Ponomareva M. S. *Microeconomic determinants of youth alcohol consumption*. Cand. Sci. Econ. Dissertation. Moscow: HSE, 2013.
7. Khalturina D. A. Alcohol policy: international experience and Russian reality. *Narkologiya*, 2007, no. 5, pp. 10-18.
8. Khalturina D. A., Korotaev A. V. Alcohol and drugs abuse as crucial factors of demographic crisis in Russia. *Demoskop Weekly*, 2005, no. 227-228.
9. Khalturina D. A., Korotaev A. V. Alcohol disaster: How to prevent Russia's dying-out? In: D. A. Khalturina, A. V. Korotaev (eds.). *Alcohol disaster and public policy prospects of breaking alcohol mortality in Russia*. Moscow: LENAND, 2008, pp. 5-58.
10. Anderson P., Baumberg B. *Alcohol in Europe: A public health perspective. A report for the European Commission*. London: Institute of Alcohol Studies, 2006.
11. Arnoult M., Tiffin R. *Minimum pricing of alcohol and its impact on consumption in the UK*. 84th Annual Conference, Scotland, March 29-31, 2010, Agricultural Economics Society.
12. Bhattacharya J., Gathmann C., Miller G. The Gorbachev anti-alcohol campaign and Russia's mortality crisis. *American Economic Journal*, 2013, vol. 5, no. 2, pp. 232-260.
13. Chaloupka F. J., Laixuthai A. Do youths substitute alcohol and marijuana? Some econometric evidence. *Eastern Economic Journal*, 1997, vol. 23, no. 3, pp. 253-276.
14. DiNardo J., Lemieux T. Alcohol, marijuana, and American youth: the unintended consequences of government regulation. *Journal of Health Economics*, 2001, vol. 20, no. 3, pp. 991-1010.
15. Galett C. The demand for alcohol: a meta-analysis of elasticities. *Australian Journal of Agricultural and Resource Economics*, 2007, vol. 51, no. 2, pp. 121-135.
16. Kolosnitsyna M., Sitdikov M., Khorkina N. Availability restrictions and alcohol consumption: A case of restricted hours of alcohol sales in Russian regions. *International Journal of Alcohol and Drug Research*, 2014, vol. 3, no. 3, pp. 193-201.
17. Kossova T., Kossova E., Sukhodoev V. Revealing macroeconomic determinants of alcohol abuse and its influence on life expectancy in Russia. *HSE Working papers*, 2012, no. WP BRP 14/EC/2012.
18. Kossova T., Kossova E., Sheluntcova M. Investigating the volume and structure of alcohol consumption and their impact on life expectancy in Russian regions. *HSE Working papers*, 2014, no. WP BRP 82/EC/2014.
19. Massin S., Kopp P. *Alcohol consumption and happiness: an empirical analysis using Russian panel data*. Centre d'Economie de la Sorbonne, 2011.

20. Meier P., Brenna A., Purshouse R., Taylor K., Rafia R., Booth A., Stockwell T., Sutton A., Wilkinson A., Wong R. *Independent review of the effects of alcohol pricing and promotion: Part B - Modelling the potential impact of pricing and promotion policies for alcohol in England: Results from the Sheffield alcohol policy model*. Sheffield: University of Sheffield, 2008.
21. OECD. *Taking harmful use of alcohol*. Paris, 2015.
22. Pridemore W., Chamlin M., Kaylen M., Andreev E. The impact of a national alcohol policy on deaths due to transport accidents in Russia. *Addiction*, 2013, vol. 108, no. 12, pp. 2112-2118.
23. Pridemore W., Chamlin M., Kaylen M., Andreev E. The Effects of the 2006 Russian alcohol policy on alcohol-related mortality: An interrupted time series analysis. *Clinical and Experimental Research*, 2014, vol. 38, no. 1, pp. 257-266.
24. Rabinovich L., Brutscher P.-B., de Vries H., Tiessen J., Clift J., Reding A. *The affordability of alcoholic beverages in the European Union understanding the link between alcohol affordability, consumption and harms*. Cambridge: RAND Corporation, 2009.
25. Room R., Jernigan D., Marlatt B. C., Gureje O., Mäkelä K., Marshall M., Medina-Mora M.E., Monteiro M., Parry Ch., Partanen J., Riley L., Saxena S. *Alcohol in developing societies: a public health approach*. Helsinki: Finnish Foundation for Alcohol Studies, 2002.
26. Roshina Y. *To Drink or not to drink: The microeconomic analysis of alcohol consumption in Russia in 2006-2010*. HSE Working papers, 2013, no. WP BRP 20/SOC/2013.
27. Skorobogatov A. The Effect Of Closing Hour Restrictions On Alcohol Use And Abuse In Russia. *HSE Working papers*, 2014, no. WP BRP 63/EC/2014.
28. Stockwell T., Auld C., Zhao J., Martin G. Does minimum pricing reduce alcohol consumption? The experience of a Canadian province. *Addiction*, 2012, vol. 107, no. 5, pp. 912-920.
29. Stockwell T., Zhao J., Martin G., Macdonald S., Vallance K., Treno A., Ponicki W., Tu A., Buxton J. Minimum Alcohol Prices and Outlet Densities in British Columbia, Canada: Estimated Impacts on Alcohol-Attributable Hospital Admissions. *American Journal of Public Health*, 2013, vol. 103, no. 11, pp. 2014-2020.
30. Treisman D. Death and Prices: The Political Economy of Russia's Alcohol Crisis. *Economics of Transition*, 2010, vol. 18, no. 2, pp. 281-331.
31. Wagenaar A. C., Tobler A. L., Komro K. A. Effects of alcohol tax and price policies on morbidity and mortality: a systematic review. *American Journal of Public Health*, 2010, vol. 100, no. 11, pp. 2270-2278.
32. World Health Organization. *The global strategy to reduce the harmful use of alcohol*. Geneva, 2010.
33. World Health Organization. *Global status report on alcohol and health*. Geneva, 2014.
34. Zaridze D., Lewington S., Boroda A., Scelo G., Karpov R., Lazarev A., Konobeevskaya I., Igitov V., Terechova T., Boffetta P., Sherliker P., Kong X., Whitlock G., Boreham J., Brennan P., Peto R. *Alcohol and mortality in Russia: prospective observational study of 151000 adults*. *The Lancet*, 2014, vol. 383, no. 9927, pp. 1465-1473.